

Вскользь брошенная министром обороны Сергеем Шойгу, возглавляющим список «Единой России» на выборах, фраза о переносе столицы в Сибирь всколыхнула экспертное сообщество. Обсуждать в СМИ и соцсетях начали именно эту фразу, а не саму идею Шойгу о необходимости развития Сибири и строительства там нескольких крупных специализированных городов. Впрочем, дело не только в скандальности темы, на что всегда падки СМИ, дискуссия о необходимости переноса столицы время от времени вспыхивает в обществе, и тому есть много причин.

Не обошли стороной эту тему и члены «Русского Соборания» на своей закрытой группе (к слову, закрыта она не из-за конспирации, а по техническим причинам, любой единомышленник может подключиться к дискуссиям, для этого надо написать письмо в редакцию Русской народной линии и представиться). Эта дискуссия отражена уже в двух статьях, опубликованных РНЛ: редакционном материале «Нужна ли России новая столица?» и комментарии Константина Новикова «Идея вредная и, в цивилизационном плане, провокационная».

Православные чаще всего критически относятся к идее переноса столицы из Москвы по религиозным и цивилизационным причинам, считая, что устройство новой столицы на новом месте приведёт к разрыву традиции, нанесёт удар по Православию, усложнит задачу исполнения

Россией своей миссии быть Третий Рим. Об этом в своё время ярко писал на РНЛ покойный священник Александр Шумский.

Примерно в той же парадигме размышляет и Константин Новиков в своей упомянутой статье. Он, не упоминая меня, критикует именно мною высказанные резоны, почему идея переноса столицы заслуживает внимания и достойна обсуждения. Я об этом написал в ходе нашей дискуссии. Поскольку формат обмена репликами не предполагает серьёзного обоснования, выскажусь еще раз, с учётом некоторых критических замечаний Константина.

Во-первых, идея переноса столицы в Сибирь или даже на Дальний Восток высказывается из соображения сделать столицу поближе к географическому центру России, что вполне естественно. Об этом говорит часто главный, наверное, энтузиаст переноса столицы России на восток политолог Юрий Крупнов, в том числе в материалах РНЛ.

Идея переноса столицы, кроме того, диктуется стремлением сохранить за собой Сибирь и Дальний Восток, которые есть опасность утратить из-за оттока русского населения. Об этой угрозе неоднократно писал на РНЛ политолог Владимир Сурин, сформулировавший даже концепцию симбиозного государства России и Кореи и отстаивающий идею активного заселения Зауральской России корейцами, как наименее опасным для русских народом в сравнении с имеющими к России территориальные претензии японцами и китайцами (последние их, правда, не высказывают в последнее время, но они имели место в недавней истории).

Во-вторых, Сибирь и Дальний Восток – ныне кладовая наших ресурсов: нефти и газа, прежде всего, что позволяет России существовать. Как предсказывают футурологи, значение Сибири и Дальнего Востока будет только возрастать, поскольку главными ресурсами в будущем, за которые может развернуться настоящая война, будут пресная вода и лес, которыми богат регион.

В-третьих, центр мирового экономического развития перемещается из атлантического региона в тихоокеанский, особенно после превращения Китая в экономику номер один и уже открыто озвученных планов превращения в центр мировых финансов Гонконга вместо Нью-Йорка. Столица страны должна быть ближе к центру мирового развития, иначе в дальневосточных областях неизбежно будет развиваться сепаратизм, который там уже присутствует.

В-четвёртых, перенос столицы в Сибирь стал бы зримым символом поворота на восток и отказа от западничества. Константин посчитал почему-то, что речь идёт о союзе с Китаем. Но речь не об этом. Старые столицы – Москва и Санкт-Петербург – были ориентированы на близость к европейскому центру мировой политики. И это было логично. Теперь с Запада нам может угрожать только опасность или нестабильность (в случае превращения Европы в мусульманский регион), а центром мировой политики становится тихоокеанский регион. Поэтому поворот на восток, о котором грезил евразийцы и который отчасти произошёл в изменении вектора политики в советское время, вполне логично может завершиться переносом столицы.

И, наконец, последнее. Если верны прогнозы о радикальном климатическом изменении, потеплении и подъёме мирового океана, то изменится и сама Сибирь в климатическом отношении, она может стать как раз самой пригодной для жизни территорией и центром экономического развития страны.

Но я обращал внимание не только на эти рациональные резоны, а, прежде всего на некий мистический алгоритм русской истории, о котором я писал в статье «О смыслах Русской цивилизации. Заметки на тему русской историософии». Вот цитата из той, апрельской, статьи.

Эпохальным событием, сформировавшим алгоритм нашей истории, стал уход святого благоверного князя-мученика Андрея Боголюбского из

Киевского княжества на крайний север Русской земли во Владимир-на-Клязьме в 1155 году.

Вспомним, что Андрей Боголюбский был на тот момент старшим сыном выдающегося государственного деятеля Киевской Руси Юрия Долгорукого, который был шестым сыном Великого князя Владимира Мономаха, долго воевал за Киевский престол и, наконец, стал Великим князем Киевским. Князь Юрий связывал определённые надежды со своим старшим сыном, который был уже очень опытным и мужественным воином и держал его подле себя в Вышгороде. Но сын вдруг забирает всё самое ценное, что у него было – свою дружину и древнюю икону, написанную, по преданию, евангелистом Лукой, которая была подарена Ромейским императором его дяде широтному князю Мстиславу Великому и хранилась в Вышгороде (теперь широко известная под именем Владимирская) – и тайно уходит на север.

Куда уходит князь Андрей? Практически, на задворки Древнерусского государства, в совершенно необжитые места Северо-восточной Руси, где не было таких городов, как стольный Киев, где не было практически никакой цивилизации. И там он обустроивает новую столицу, превратив захолустный Владимир в стольный город, в новый блестящий центр русской цивилизации. А на тот момент, говоря по-простому, это были «медвежьи места».

Князь Андрей Юрьевич увидел, что жители столицы уже утратили государственный смысл, что Киев – это уже умирающая цивилизация. И он переносит столицу на окраину государства. И **начинается новая эпоха истории Руси**, хотя и разорванная нашествием и вековым монголо-татарским игом. Новая Владимиро-Московская Русь превратилась снова в великое русское государство.

Святого Великого князя-мученика Андрея Боголюбского традиционно в историографии называют первым по факту русским царём. Он и **совершает рывок к Русскому царству**, перенеся столицу из обнищавшего государственным смыслом, но внешне величественного Киева.

Если мы посмотрим на дальнейшую историю России, то заметим, что этот алгоритм постоянно повторяется перед рывком в развитии нашего государства.

Первый русский император Пётр Великий в 1703 году основывает новую столицу государства даже не просто на окраине русского мира, а на территории, которая на тот момент де-юре принадлежала другому государству – Швеции. Только через 18 лет, в 1721 году, по Ништадтскому мирному договору эти территории отойдут к России. А на тот момент это была территория чужого государства. Но именно там Пётр Алексеевич **основывает новую столицу и после этого страна осуществляет мощнейший рывок и превращается в сильнейшую мировую державу, крупнейшую империю мира**, какой и подобает быть Третьему Риму. Рывок к Русской империи начался с переноса столицы.

Как это ни парадоксально, но в этой же логике действует полный антипод Царской России – Владимир Ульянов-Ленин. Большевики, захватившие власть в Петрограде в октябре 1917 года, уже в марте 1918 года переносят столицу в Москву. Абсурдное решение с точки зрения марксистской логики, ведь опора большевиков – это рабочие. А самый индустриальный город Империи – Петроград. Опираться на рабочих можно было только там. Москва тогда – это пролетарское захолустье, мещанский, купеческий, мелкобуржуазный в терминологии марксизма, город. Но именно туда, на окраину пролетарского мира, переносит столицу Ленин, что даёт мощный толчок развитию государства. **Большевики совершили рывок к русской супердержаве.**

Словом, **это поистине загадочный алгоритм русской истории – перед историческим рывком столица России переносилась на окраину государства.**

Поэтому, если сегодня говорить о перспективах развития государства Российского, не такими уж безумными представляются предложения тех политологов, которые говорят о необходимости переноса столицы России из Московского мегаполиса куда-нибудь в Сибирь, в те места, которые ещё не обжиты русским народом, но которые являются основой нашего существования, основой нашего бюджета. Если конечно, у России еще остались силы на новый исторический рывок...

Это было написано, повторяюсь, в апреле 2021 года, задолго до выступления Сергея Шойгу.

Было в нашей истории три исторических рывка, которым предшествовал перенос столицы на окраину русского мира: к русскому царству, к русской империи и к русской супердержаве. Три рывка были. Есть ли в планах Божественного Промысла четвёртый русский рывок? И если так, то этот рывок будет к чему? И немаловажно: есть ли у русского народа, у России силы на совершение рывка при нынешнем нравственном состоянии народа?

На эти вопросы у меня нет ответа...